Белгородская правда
№ 5 (23157)
31 января 2019 г.

«В шесть лет я умела гасить «зажигалки»

Как девочка Нина жила в блокадном Ленинграде

ФОТО АННЫ ЗОЛОТАРЁВОЙ

Нина Ивановна Никольская: «Бабушка варила плиточки клея, которые мы ели»

Справка БП

Блокада Ленинграда – военная блокада города немецкими, финскими и испанскими (Голубая дивизия) войсками с участием добровольцев из Северной Африки, Европы и военно-морских сил Италии во время Великой Отечественной войны. Длилась с 8 сентября 1941 года по 27 января 1944 года – 872 дня.

К началу блокады в городе имелось недостаточное для длительной осады количество продуктов и топлива. Единственным путём сообщения с Ленинградом оставался маршрут через Ладожское озеро, находившийся в пределах досягаемости артиллерии и авиации осаждающих, на озере также действовали военно-морские силы противника. Пропускная способность этой транспортной артерии не соответствовала потребностям города. В результате этого начавшийся в Ленинграде массовый голод, усугублённый особенно суровой первой блокадной зимой, проблемами с отоплением и транспортом, привёл к сотням тысяч смертей среди жителей.

В январе – феврале 1944 года советские войска провели Ленинградско-Новгородскую операцию, в результате которой противник был отброшен на 220–280 километров от южных рубежей города. 27 января является Днём воинской славы России – День полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады (1944 год).

ПРОХОРОВСКИЙ РАЙОН **27 января 1944 года Ленинград был полностью освобождён от фашистской блокады. Это самая продолжительная и страшная осада города за всю историю человечества. 872 дня боли и страдания, мужества и самоотверженности. В прохоровском селе Прелестное живёт Нина Ивановна Никольская. Ребёнком в осаждённом городе она провела два страшных года: 1941 и 1942-й. Накануне Дня воинской славы России – так теперь официально называется дата 27 января – Нина Ивановна рассказала «Белгородской правде» о своей жизни в блокадном Ленинграде.**

АННА ЗОЛОТАРЁВА

ГРАД «ЗАЖИГАЛОК»

– В шесть лет я умела гасить «зажигалки». Таким, как я, малышне, специально сделали что-то вроде хлопушки для мух, но побольше. Мы подтаскивали ими «зажигалки» к куче песка во дворе и тушили, – рассказывает **Нина Ивановна Никольская**.

Каждую ночь фугасные и зажигательные авиабомбы сыпались на крыши домов Ленинграда. Фашисты хотели уничтожить город в пламени пожаров. Самыми опасными были «зажигалки»: в 1941–1942-м из-за них произошло больше всего пожаров.

Застройка Ленинграда каменная, но под крышами домов были деревянные стропила. Килограммовая «зажигалка» прошивала кровельное железо. На чердаке её начинка расплёскивалась, прилипала к стропилам, и они загорались.

Пожарные команды не везде поспевали. Им в помощь создавались отряды самообороны из жильцов домов, комсомольцев. Школьники наравне со взрослыми дежурили на крышах и чердаках. Нина жила на Петроградской стороне, на улице Зверинской в доме №12, где крышу сторожили дети и подростки. Среди них был родной дядя девочки, 16-летний **Юра**. Они жили в одной квартире, Юра и научил малышку управляться с хлопушкой.

«Зажигалку», пока она не расплескалась огнём, хватали щипцами или специальными рукавицами, окунали в ведро с песком или водой. Или сбрасывали с чердака во двор. Здесь её тушили взрослые и вездесущая ребятня.

БАБУШКУ ЗАШИЛИ В ПРОСТЫНЮ

Вся родня Нины Ивановны – коренные ленинградцы. Перед войной родители Нины уехали в Киргизию, хотели жить там. Пока молодая семья не устроится на новом месте, бабушка с дедом оставили внучку у себя.

– Дедушка до войны работал инженером на кондитерской фабрике, приносил разноцветное драже, с которым я играла, – вспоминает Нина Ивановна. *– В блокаду его большая красивая кровать пошла на дрова. Почти каждую ночь мы сидели в бомбоубежище рядом с домом. Помню, когда совсем пропали продукты, бабушка варила плиточки клея, которые мы ели. 125 граммов хлеба в день – норма на ребёнка была.*

А потом все умерли. Двоюродные сёстры, братья, дедушки и бабушки с обеих сторон. Погибли от голода или под руинами домов при авианалётах.

Бабушку зашили в белую простыню, положили на санки и повезли на Пискарёвское кладбище

*– Крёстная **Маруся** принесла покушать. Говорит мне весело: «Давай, свет зажигай, буди бабушку». Стали её тормошить, а она... Маруся ей глаза закрыла. Бабушку одели в платье с бело-голубыми цветочками, парусиновые белые тапочки с голубым ободочком. Зашили в белую простыню, положили на санки и повезли на Пискарёвское кладбище.*

Какое-то время с Ниной оставался Юра. Раздобыть еды они отправлялись в окопы, к солдатам, защищавшим Ленинград. Детей, просивших сухарики, сюда прибегало немало. Солдаты, которые сами голодали, делились с детьми последней крохой.

ОНИ ТОНУЛИ, НО ИХ НЕ СПАСАЛИ

– Потом Маруся отвела меня в детский дом, а Юру оставила себе. Что с ними стало, не знаю. Папа после войны поехал в Ленинград – узнать их судьбу, но никого не нашёл. Погибли от голода, убиты под бомбёжкой или пропали без вести – неизвестно.

На «большую землю» Нину отправили не сразу. Детский дом какое-то время располагался в сельском пригороде. Летом и осенью детям выдавали корзиночки – собирать в лесу щавель, крапиву, малину, грибы.

– Я была рахитиком, сама маленькая, ручки крошечные, зато живот огромный. Постоянно хотела есть. В лесу мы наедались ягодой.

Как-то на прогулке Нина поскользнулась и упала в воду. Бурным потоком девочку затянуло в трубу, которую она благополучно проплыла. Потом чьи-то сильные руки выдернули её на берег.

– Детский дом эвакуировался ночью под бомбёжкой. В темноте, в суматохе. Дети плачут, кричат. Воспитательницы хватали их и несли на корабль. Кто-то из ребятишек сам шёл по трапу, но оступался и падал в воду. Они тонули, но их не спасали, надо было спешить, увозить тех, кто оказался на борту.

ДЕВОЧКА МОЯ, ПОБЕДА!

Нина оказалась в Ленинабадской области, в Чкаловском детском доме №14. Как-то играла в группе. Одна из воспитательниц вбежала в комнату, схватила её на руки и закружила: «Нина, девочка моя, война кончилась!».

– Нам устроили праздник с подарками. В белых носовых платочках раздали печенье и финики, – вспоминает Нина Ивановна.

День Победы запомнился благодаря финикам, которые девочка впервые попробовала.

– После войны к нам в детдом приехал военный – вся грудь в орденах, с палочкой, хромой. Он искал своих детей Вову и Нину Спиридоновых. Они были в нашей группе, я их хорошо помню. Брат с сестрой умерли из-за последствий голода. Это случилось незадолго до приезда отца. Мы отвели его на кладбище, плакали вместе с ним.

НЕ СИРОТКА

Нину тоже искали. Родители делали запросы, рассылали письма в детдома по всей стране, однако девочка ничего не знала. Всегда считала, что она сирота, родители её бросили и забыли. Плакала и злилась на них. К тому времени, когда родные её найдут, она станет комсомолкой, выучится в ФЗО на ткачиху.

С матерью и отцом Нина встретится в киргизском городе Фрунзе и останется с семьёй. Устроится работать на фабрику, где делали кружки, ложки. Выйдет замуж, родит сына, но в молодости счастья не будет. Трагедии одна за другой станут её преследовать. Под поездом погибнет её четырёхлетний малыш, через два года после этого скоропостижно умрёт муж.

В прохоровском селе Прелестное Нина Ивановна оказалась в 1990-х, приехала сюда со вторым мужем **Александром Фёдоровичем** из Мончегорска. Жили душа в душу. Но пять лет назад Нина Ивановна овдовела. Сегодня ей помогают земляки.

– Однажды я приехала в Ленинград. Нашла улицу, наш дом – он не пострадал в войну. Попросилась зайти в нашу квартиру. Новые хозяева оказались блокадниками. Как мы наревелись тогда. Всё вспомнили... БП

Эти фотографии сделаны в блокадном Ленинграде